

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

СТАРАЯ
ФОТОГРАФИЯ

Так часто бывает: просматривая личный архив, находишь письма, документы, которые вдруг оживляют в памяти яркие моменты жизни. Одна из фотографий напомнила о встрече, происшедшей много лет назад.

Наш маршрут лежал на один из островов Северного Ледовитого океана. Синоптики предупредили о надвигающейся непогоде, и мы вынуждены были произвести посадку в чукотском поселке Дебин. Вечером перед зданием сельского клуба увидели группу молодежи. Здесь явно кого-то ждали. Поздоровавшись, я шутя спросил: — не нас ли? Одна из девушек улыбнулась:

— Мы ждем писателей Юрия Рытхэу и Константина Симонова.

Это было настолько неожиданно здесь, «на краю света», что мы не пожалели о вынужденной задержке.

Вскоре клуб был заполнен до отказа, а на сцене стоял чукотский писатель Юрий Сергеевич Рытхэу и рассказывал о своих книгах и героях. Я читал его «Время таяния снегов», «Чукотскую сагу», «Айвангу», «Ленинградские рассветы». Но в тот вечер Юрий Рытхэу рассказывал о том, чего не было ни в одном из его произведений.

Затем выступал Константин Михайлович Симонов.

Страстно звучал со сцены голос писателя, когда он читал отрывки из своих книг «Живые и мертвые», «Товарищи по оружию». Как много уже сказали эти романы людям моего поколения!

Константин Симонов рассказывал о войне жестко, правдиво и прямо. И эта лишенная всякой лакировки фронтовая прямота захватила слушателей. Симонов говорил о том, как на ошибках учились люди, как рождалось воинское мастерство солдат, офицеров, генералов, как блекли иллюзии фаши-

стоз и назревала могучая ударная сила нашей армии. Константин Симонов сумел заставить нас вновь пережить судьбы своих героев — политика Синцова, военврача Овсянниковой, комдива Серпилина. И мы были благодарны ему за это.

Мой спутник в годы войны видел Константина Симонова на одном из прифронтовых аэродромов под Сталинградом. Мы протиснулись к выходу, и тут он представился писателю.

Так как синоптики на ближайшие дни погоду не обещали, Симонов и Рытхэу пригласили нас на следующий день совершить прогулку к стойбищу оленеводов. По дороге товарищ спросил Юрия Рытхэу, как он стал писателем. Юрий Сергеевич, подумав, ответил:

— Трудно сказать, как и когда рождается писатель. Происходит это во всяком случае не тогда, когда он пишет или написал свое первое произведение, а много раньше. Вот, к примеру, Лев Николаевич Толстой, впервые выступивший в литературе как автор «Севастопольских рассказов», отправляясь в Севастополь, на театр военных действий, уже был писателем. Видимо, период духовного созревания происходит в сознании будущего художника постепенно и незаметно даже для него самого. Первые лучи рассвета, на всю жизнь оставшиеся в памяти, шум летнего дождя, улыбка человека, запах свежескошенной травы, далекий звон колокольчика, бесхитростный мотив песни — все это и бесконечное множество других впечатлений детства и последующей жизни вдруг в какой-то момент властно требуют своего повторения. Тогда приходят нужные слова, все воскресает, начиная свою новую жизнь уже в литературе. И, конечно, книги. Они будят дремлющую фантазию ребенка, как бы переключают на рабочий ход его воображение.

После небольшой паузы Рытхэу продолжил:

— Мне повезло, первой про-

читанной книгой была повесть А. М. Горького «Детство». Уже будучи автором многих книг, я вспоминал это время и признавался: я понял, что настоящая художественная литература — это то волшебное зеркало, в котором человек видит беспощадную правду о себе.

Мой путь в литературу начался с небольшого курьеза. На учебу в Ленинград мы ехали втроем. Нас снабдили на дорогу деньгами, но в те годы о самолете не приходилось и думать, а пароходы ходили нерегулярно. Пока добирались с мыса Дежнева до Хабаровска, денег осталось только на два билета. И я остался, чтобы двое моих товарищей могли уехать. Потом, правда, продал пальто и догнал их уже на месте.

Мы подошли к Ярангам. Земляки Ю. С. Рытхэу тепло встретили нас и устроили импровизированный концерт. Самодельный ансамбль в то время только возвратился из Москвы, где выступал на сцене Кремлевского Дворца съездов.

Сфотографировавшись на память, мы вышли к небольшой речке, впадавшей в Колыму. И тут, на самом побережье Северного Ледовитого океана, увидели... рябину. Она стояла маленькая, истерзанная ветрами и морозами. Крохотное деревце было густо осыпано красными ягодами. Как уберечь их от страшных буранов, как не склевывали их птицы, стаями пролетающие в этих краях? Прокаленные морозами, горькие, терпкие ягоды казались нам плодами райского дерева. И, хотя погоды не было, на душе стало еще светлей.

Вечером в небе показался вертолет. Он прилетел за писателями.

Собрались в дорогу и мы.

М. БИРЮКОВ,
полковник запаса.

* * *

На снимке: писатели Константин Симонов и Юрий Рытхэу в гостях у оленеводов.

Фото автора.

